

Автомат подал звуковой сигнал, все, кто не спал всю ночь и был измотан, мгновенно сели прямо.

"Всем игрокам: воздержаться", - холодно сказал автомат, - "сегодня никто не умер".

Ду Вэй издал протяжный вздох облегчения. Он сухо улыбнулся: "Я боюсь, что она будет судить нас за негативную игру, а затем насильно уничтожит всех нас, это будет хлопотно".

Сейчас он не нравится Чэнь Хуэй, услышав слова, которые она сказала: "Люди, которые организовали игру, просто хотели посмотреть, как мы убиваем друг друга, игра была сценой, экспериментом над людьми, если они хотят убить одним махом, можно нанять киллера".

Лицо Ду Вэя было немного уродливым: "Что ты знаешь?"

Молодая пара ссорилась, и было нехорошо, если другие вмешивались. Дин Цзыхуэй была смущена, поэтому она просто встала и пошла на второй этаж. Ее одежда была наполовину мокрой, и она, вероятно, не спала всю ночь. Она поспешила обратно, чтобы наверстать упущенное.

Ду Вэй с саркастическим взглядом наблюдал за ее уходом, он встал, подошел к Чэнь Хуэй, обнял ее за плечи и прижал к себе. Он изменился в лице и мягко сказал: "Ладно, не сердись, это я во всем виноват".

Фан Дайчуань не очень хорошо относился к этим двум людям, и у него не было настроения выслушивать их брань. К тому же он был измотан и хотел просто лечь спать. Однако, когда он подумал о Ниу Синьян и ее сыне, он забеспокоился.

Ян Сон, казалось, хотела что-то сказать Ли Синиану и нерешительно подошла к нему, поглядывая на Фан Дайчуаня.

Что это за ситуация? Фан Дайчуань посмотрел на Ли Синиана и поднял правую руку вверх.

"А?" Ли Синиан наклонил голову, чтобы показать, что он не понимает.

Фан Дайчуань закатил глаза к небу, стиснул зубы и сказал: "Дай мне свою ключ-карту, я пойду спать первым, а вы оба можете поговорить".

Ли Синиан не стал спрашивать его, почему он должен идти спать в свою комнату. Он послушно достал из кармана брюк ключ-карту, сунул ее в руку и приказал: "Открой бутылку белого вина и займись своей травмой".

Фан Дайчуань непринужденно кивнул и пошел прочь, не глядя на Ян Сон.

Когда он проходил мимо Ниу Синьян, Фан Дайчуань на мгновение замешкался, немного подумал и наконец передал свою ключ-карту Ниу Синьян: "С этого момента ты останешься в моей комнате, а мы с Ли Синианом будем жить в одной комнате".

Его мысли просты. Среди всех остальных пара жила вместе в одной комнате. Хотя была свободная комната, невозможно было сказать, будут ли они продолжать жить в одной постели или разойдутся, видя их нынешнее состояние; не говоря уже о Ян Сон или Дин Цзыхуэй. Эти двое были незнакомы друг с другом и не доверяли друг другу. Фан Дайчуань не хотел проснуться завтра утром и услышать, что кто-то убил остальных.

Оставались только он и Ли Синиан, и они могли помогать друг другу, когда жили вместе.

Ниу Синьян долго смотрела на ключ-карту. Когда она подняла голову, в ее глазах стояли слезы. Она посмотрела на Фан Дайчуаня со сложным выражением лица, затем опустила глаза на умирающего сына и, стиснув зубы, приняла дверную карточку. Прошептала: "Спасибо".

Фан Дайчуань был в растерянности, он махнул рукой и пошел наверх, опустив голову.

Со звуковым сигналом Фан Дайчуань открыл дверь Ли Синиана.

В комнате было темно, окна были открыты, толстые серые холщовые занавески развевались на ветру, а снаружи висели темные облака.

Фан Дайчуань неуверенно позвал: "Мяу?".

В комнате было тихо, и ответа не последовало.

Черная кошка, вероятно, сама искала себе еду, не стал долго раздумывать Фан Дайчуань. В конце концов, они не вернулись прошлой ночью, так что кошка уже давно должна была проголодаться. Небрежно снимая рубашку, он шипел, когда случайно коснулся раны.

Используя немного света из окна, он посмотрел вниз на свои плечи. Скрученная стальная пластина сделала длинный порез на его правом плече, не очень глубокий, он уже зарубцевался. Просто черно-красный струп смешался с копотью и обрывками одежды, из-за чего вся рана выглядела жалко и отвратительно. Самая серьезная рана на правой руке покрылась волдырями, кончик волдыря был желтым, и из него сочилась тканевая жидкость.

Фан Дайчуань выслушал слова Ли Синиана, взял бутылку вина и вошел в ванную топless.

Он встал перед зеркалом и откупорил пробку. Человек в зеркале выглядел худым и бледным. Это потому, что он не мог нормально есть и спать, а сам Фан Дайчуань - человек, который легко теряет вес. Всего за четыре-пять дней он сильно похудел. Несколько трагических шрамов с зазубренным краем пересекали правую грудь, проходя под явно худой ключицей*.

Фан Дайчуань протянул руку, протер зеркало, глубоко вздохнул, стиснул зубы и вылил целую бутылку белого вина прямо на правую грудь.

"Ух..." Резкая боль ударила мгновенно, Фан Дайчуань крепко сжал бутылку, стиснув зубы. Даже если он мысленно был готов, в тот момент, когда алкоголь просочился на его грудь, он промок от пота.

Он прижался к холодной раковине и сделал глубокий вдох. Из раны выступила белая пена, от сильной боли его кожа головы сжалась, в сознании осталась только сама боль.

После короткого отдыха он опустил голову, чтобы осмотреть рану. Хрупкий кровавый струп, который только что образовался, был смыт вином, обнажив хрупкую мышечную ткань внутри. Плоть, скрученная вокруг раны, выглядела ужасающе бледной.

Фан Дайчуань нашел в сетке новую пачку полотенец, просто продезинфицировал их вином и приложил к вновь открывшейся ране. Здесь не хватает врачей и лекарств, и нет бинта, так что придется довольствоваться этим. Он горько улыбнулся и утешил себя.

Вдруг раздался звонок в дверь.

Фан Дайчуань подумал, что это вернулся Ли Синиан, закрыл глаза, сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться, и прикрыл правую грудь, прежде чем открыть дверь.

Дверь открылась, он стоял, прислонившись к дверной раме, боль мучила его, сейчас он был ужасно слаб.

За дверью стояла Дин Цзыхуэй с опущенной головой. Она услышала звук открывающейся двери и подняла голову, но с удивлением увидела, что дверь открыл не тот человек, которого она ожидала увидеть.

"Что ты здесь делаешь?" Фан Дайчуань испытывал сильную боль, вена в его голове скакала, и сейчас он был не в духе.

Видя это, Дин Цзыхуэй не поняла, ее глаза внезапно покраснели, она прошипела: "Ты смотришь на меня свысока, не так ли?".

Откуда, блядь, это взялось? Голова Фан Дайчуаня была огромной, как ведро: "Не думай об этом, я ничего не говорил".

"Ты ничего не сказал, но ты так подумал". Дин Цзыхуэй смахнула слезы с глаз, ее носовой голос был густым от недовольства: "Я знаю, что вы все думаете, я соблазняю чужих парней, я действительно бесстыжая".

Она начала плакать.

Фан Дайчуань поднял правую руку над головой и беспомощно сказал: "Я действительно так не думал, это не мое дело, кого бы ты ни соблазняла...".

Он говорил слишком много, его дыхание стало прерывистым. Дин Цзыхуэй услышала, что его голос был неправильным, подняла на него красные глаза и воскликнула: "Твои плечи!"

Видя, что она так просто не уйдет, Фан Дайчуань вздохнул, сделал два шага и отпер дверь.

"Почему бы тебе не войти и не поговорить?"

<http://bllate.org/book/16082/1438684>